

Цзян Яо хотела сказать, что после инцидента с Чэнь Фэйбаем между его родителями и родителями Чэнь Фэйтан определенно возникла пропасть. После ухода старого мастера Чэнь, семья Чэнь определенно не будет иметь того единства, которое раньше имела.

В то время, если бы Чэнь Фэйбай захотел рассказать правду, не было бы старого мастера Чэнь, который мог бы остановить его.

Чэнь Фэйбай был еще молод, так почему бы ему не подождать?

Даже если бы он ждал 10 или 20 лет, что с того?

Пока он жив, еще есть надежда, верно?

Старый мастер Чэнь был уже стар, но он все еще был жив. Как его внук, он не мог создавать ему трудности. После смерти старого мастера Чэнь, кто сможет помешать Чэнь Шаньхэ и Чэнь Фэйбаю отменить эту договоренность?

Самое главное теперь, что Чэнь Фэйбай был серьезно ранен, а учитывая его предыдущие подвиги в борьбе с наводнением, армия не могла назначить ему уж слишком суровое наказание. На самом деле, они в принципе не могли назначить ему наказание. Однако Чэнь Фэйбай должен будет столкнуться с этим препятствием, когда уйдет из армии.

— Ты также ненавидишь Чэнь Фэйтан, которая мечтает о твоём мужчине? Цзян Яо? Ты ведь тоже ненавидишь ее? — Чэнь Фэйбай уловил явное отвращение в выражении лица Цзян Яо, когда она упомянула его кузину.

— Женщина, которая постоянно думает о том, чтобы украсть моего мужа. Разве не естественно, что я ее ненавижу? — фыркнула Цзян Яо. — Тебе обязательно быть таким счастливым?

— Почему бы и нет? Смотри, мы ненавидим одного и того же человека, — после этих слов Чэнь Фэйбай закрыл глаза. Казалось, что он очень устал после столь короткого разговора. Однако мужчина не забыл передать Цзян Яо, что после устранения Чэнь Фэйтан семья Чэнь должна немедленно прийти к нему.

Чэнь Фэйтан теперь была занозой в сердце Чэнь Фэйбая. Цзян Яо не была психиатром, поэтому она не могла помочь ему справиться с этой болью. Девушка также знала, что даже если бы психиатр пришел, то, скорее всего, это было бы бесполезно.

Видя, что Чэнь Фэйбай снова погрузилась в глубокий сон, Цзян Яо вышла из системы.

Единственной удачей в этом ожоге было то, что Чэнь Фэйбай не потерял голос. Он мог говорить, как обычно. Когда его охватил огонь, солдат, должно быть, подсознательно защищал

свое лицо. Поэтому ожоги на его лице были немного легче. В будущем... шрамы на его лице могут немного поблекнуть.

Однако шрамы под шеей, вероятно, все еще будут заметны. Это было большим ударом и пыткой для молодого парня в возрасте 20 лет.

На следующее утро Цзян Яо рано утром отправилась на занятия вместе с Вэнь Сюэхуэй. Как только она вошла в большой класс, то была окружена сокурсниками. Было много вопросов, и все больше людей спрашивали, беременна ли Цзян Яо. Ведь все они знали, что девушка замужем.

— Все, быстро вернитесь на свои места, — Вэнь Сюэхуэй помогла Цзян Яо пройти, объясняя. — Моя Яояо не беременна. Она просто занята. Те, кто видел, как она ходила в больницу, она просто навещала своих друзей.

В общежитии Вэнь Сюэхуэй громче всех смеялась над Цзян Яо. Однако за пределами общежития девушка была похожа на курицу-наседку. Видя, что вокруг много людей, она боялась, что ее одноклассники столкнутся с худенькой и слабой Цзян Яо.

— Я просто занимаюсь личными делами. Я не беременна! — все сокурсники были добры и беспокоились о ней, поэтому Цзян Яо благодушно объяснила. — Не волнуйтесь. Хотя я не посещала занятия, я не отстану от вас.

— Эй! Видя, как ты уверена в себе, не говори мне, что ты хочешь соревноваться с нами за стипендию? — один сокурсник притворился, что ему больно. — Боже мой! Неужели у меня будет еще один конкурент?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1837891>